

4и(Нем)
3-247
✓

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ БССР

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

ЗАЛУЦКАЯ Зинаида Матвеевна

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЙ
С ВТОРОПРИЧАСТНЫМ КОМПОНЕНТОМ В СОВРЕМЕННОМ
НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

(Специальность 10.02.04 – германские языки)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск 1981

Работа выполнена на кафедре немецкого языка второй специальности Минского государственного педагогического института иностранных языков.

- Научный руководитель - кандидат филологических наук,
доцент Т.С.ГЛУШАК
- Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор Л.М.МИХАЙЛОВ,
кандидат филологических наук,
доцент А. Н.ШАРАНЦА
- Ведущая организация - Тартуский государственный
университет,

Защита состоится "16" ИЮНЯ 1981 г. на заседании специализированного совета К.056.06.01 в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков по адресу: 220034, Минск, ул. Захарова, 21.

Автореферат разослан "___" _____ 1981 г.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Ученый секретарь
специализированного совета

доцент
Т.Н.СУША

Среди ряда направлений в разработке современного синтаксиса одним из наиболее характерных и активно развиваемых можно считать денотативное направление, обозначаемое точнее как денотативный аспект теории предложения. В русле этого направления семантическую основу предложения усматривают в "том содержании, которое определяется внеязыковым фактом"¹. Само предложение считается языковым репрезентантом (номинантом) фрагмента объективной действительности — денотата, отличным от денотата, отражаемого словом: "Если слово-знак направлено на предмет.., то предложение-знак, также ориентированное на объективную действительность, называет событие"², или ситуацию. Именно в этом заключается кредо рассматриваемого направления, переключившееся с трактовкой содержательной сути предложения, которую предложил в 50-х годах для грамматики русского языка акад. В.В.Виноградов, определив предложение как единицу языка, несущую законченную мысль и отражающую "кусочек" действительности. Для лингвиста-исследователя это означает, что, занимаясь содержанием (и структурой) предложения, он должен идти по пути выяснения денотата, т.е. раскрытия типа и особенностей лежащей в его основе ситуации, поскольку характером ситуации задаются смысл и структура конкретного предложения-высказывания.

Исходя, таким образом, из онтологической сущности предложения, его денотативной обусловленности, современные исследователи

---

¹ Колчанский Г.В. Категория семантики в синтаксисе. — В кн.: Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М.Тореза, вып. II2, М., 1977, с. 6.

² Гулыга Е.В. Сложноподчиненное предложение и денотативный аспект. — Там же, с. 52.

и стремятся к более глубокому постижению в рамках наблюдаемых, конкретных синтаксических структур (предложений) способов лингвистической организации экстралингвистического содержания. Этим создается, безусловно, основа для более глубокого осмысления связей и отношений между явлениями языка и фактами объективной действительности.

Нетрудно понять, что подобной ориентацией синтаксических исследований стимулируется новый подход к проблемам, ранее уже подвергавшимся исследованию, в частности таким дискуссионным, как проблема ядра семантико-синтаксической организации предложения и его членов (конституентов), проблема предикативности, смыскающаяся с нею проблема вторичной предикативности, способов ее реализации, взаимодействия основной и дополнительной (дополнительных) предикативных линий в общей структуре предложения и др. Этот последний узел проблематики стал особенно привлекать к себе внимание исследователей, и в качестве объекта изучения служит тип усложненного предложения. В числе различных возможностей усложнения структуры простого предложения (не превращающих его в сложное предложение) весьма характерной является для немецкого языка, как и для многих других языков, причастная конструкция, способная быть очень объемной в рамках лишь одной синтаксической позиции. Ядро ее (причастие) обычно восходит к определенному типу глагола-предиката, а вся конструкция служит отражением свернутого предиката вместе с его актантной рамкой. Простое предложение, включающее свернутую структуру, имплицитно несет более сложное содержание, чем это может показаться на первый взгляд, оно организовано по принципу полипредикативности: с основной предикативной линией в нем взаимодействует линия вторичной предикативности, создаваемая причастной конструкцией.

С точки зрения того содержания, которое передается подобным типом предложения, суть проблемы состоит в следующем: простую (элементарную) ситуацию объективной действительности воплощает на логико-семантическом уровне пропозиция, которой соответствует в языковом выражении развернутая субъектно-предикатная структура (полно выраженное предикативное отношение). Но возможна и неполная передача пропозиций посредством свертывания субъектно-предикатных структур и включения их в другие предложения в виде причастных и деепричастных оборотов, инфинитивных групп и т.д. Не случайно поэтому, как отмечает О.И.Москальская, "число пропозиций, лежащих в основе текста, чаще всего превышает число предложений текста и может быть выявлено путем канонизации текста, т.е. путем приведения всех встречающихся в тексте структур к элементарным пропозициям"¹. Здесь фактически и кроется главный смысл настоящей диссертации, в которой исследуются предложения-высказывания с простой синтаксической структурой, но усложненной за счет включенной в нее конструкции причастия II (второпричастного компонента). Каждое такое предложение-высказывание есть носитель полисобытийного содержания, базу которого образует сочетание (единство) основной и дополнительных пропозиций, передаваемых свернутыми субъектно-предикатными структурами. За каждой пропозицией стоит определенная простая ситуация объективной действительности, соединение же двух или нескольких элементарных пропозиций в одном целом позволяет предполагать в качестве денотата анализируемых предложений-высказываний макроситуацию. Именно этим денотатом обуславливается полисобытийное содержание как свойство семантико-

---

¹ Москальская О.И. Аранжировка предложений в тексте и проблема подчинения. - Известия АН СССР. Серия лит. и яз. Т. 39, 1980, № 6, с. 523.

синтаксической структуры усложненных предложений.

Главная цель работы, вытекающая из сказанного, состоит в том, чтобы раскрыть через призму анализа конкретных предложений-высказываний усложненного типа механизм взаимодействия в процессе языковой номинации и в структуре самих номинантов трех планов (или уровней рассмотрения): денотативного (внешнеситуационного), логико-семантического и формально-синтаксического.

Определяемые общей целью более конкретные задачи исследования формулируются следующим образом:

а) выработать теоретические и методические принципы анализа внешнеситуационного компонента семантики предложений (т.е. ситуаций объективной действительности) и способы их представления (моделирования) на логико-семантическом уровне;

б) задать на основе имеющихся в лингвистике данных типологию строения и содержания элементарных ситуаций;

в) показать посредством пропозициональной сепаратизации включенность двух и более элементарных (типовых) ситуаций в одну сл - ную - макроситуацию и вывести типологию макроситуаций, стоящих за изучаемыми предложениями-высказываниями;

г) проследить поэтапно и обосновать черты взаимодействия денотативного, логико-семантического и формально-синтаксического уровней в организации структуры предложений рассматриваемого типа;

д) обобщить и связать результаты исследования с актуальными проблемными узлами современного языкознания и одновременно наметить перспективные линии дальнейшей разработки затронутых в работе вопросов.

Важную роль в осуществлении цели и задач диссертационного исследования должен был сыграть соответствующий отбор м е т о -

д о в и п р и е м о в анализа. В их общей совокупности отправным рабочим методом явился индуктивно-эмпирический, обеспечивший наблюдение, фиксацию и первоначальное вычленение языковых фактов. На его же основе определялась денотативная база, и ее интуитивное осмысление по показаниям языкового материала позволило выделить сеть макроситуаций. Рассмотрение структуры ситуативного фона на логико-семантическом уровне осуществлялось посредством метода анализа по пропозициям. Производилось моделирование в пропозициональной записи смысловой структуры с опорой на теорию предикатов, их классификацию, а также определенную концепцию семантических ролей при предикатах - аргументов. Для показа связей между элементарными ситуациями в рамках макроситуаций был применен прием графического изображения известных в логике типов отношений. На последнем этапе исследования предпочтение было отдано методу структурно-синтаксического анализа. Частично использовались приемы функционально-синтаксического анализа, синонимического соположения, трансформационных преобразований, экспликации пресуппозиций и др.

Базой и источником языкового материала явились тексты художественной литературы - произведения 12 современных немецких писателей. Общий объем просмотренных текстов равен 3703 страницам, а в картотеку требуемых по замыслу диссертации примеров вошли 1000 текстовых предложений. Объем оказался произвольным и не был predetermined какими-то специальными соображениями.

А к т у а л ь н о с т ь темы диссертации вырастает из того факта, что в отношении семантики и общего языкового статуса предложений с вторичной (дополнительной) предикативностью существует большой разбой мнений среди лингвистов. Они практически

недостаточно изучены и описаны, усложняющие их конструкции — инфинитивные, субстантивные группы, причастные обороты и др. — исследовались в различных языках чаще всего сами по себе. Так, причастие II и его конструкции изучали в немецком языке с позиций формального синтаксиса, в историческом аспекте, в плане стилистики и т.д. Результаты этих исследований, сами по себе интересные и важные, дают вместе с тем повод заключить, что возможен и необходим иной подход к столь неоднозначному явлению языка, тот, который диктуется целями и задачами синтаксической семантики, т.е. современного синтаксиса. В этом свете тема приобретает бесспорную актуальность, подкрепляемую в работе еще и тем обстоятельством, что явление в целом исследуется в русле направления, пока не полностью сложившегося в семантическом синтаксисе, но складывающегося и активно разрабатываемого представителями различных языков как ситуативный синтаксис (деготативная теория предложения). Оно предполагает учет не одной какой-то стороны явления, а его комплексный анализ, опирающийся на семантику в ее деготативном аспекте.

В апробации нового подхода, обеспечивающего и иные, отличные от прежних, результаты, следует усматривать н о в и з н у данной работы, которая не повторяет того, что уже сделано в области немецкого языка, но и не игнорирует достижений предыдущих исследований, особенно в главе о синтаксических чертах и свойствах второпричастных структур¹.

Представленный в диссертации комплекс теоретических положений, принципов, а также процедур анализа и полученных выводов

---

¹ Опорой здесь послужили работы в области немецкого языка В.Г.Адмони, Г.Вебера, Х.Бринкмана, Э.Кенига, Р.Барч, Р.Рата и др.

заклучает в себе теоретическую значимость работы. Он позволяет увидеть взаимосвязь и взаимодействие денотативного, логического и собственно языкового планов в организации конкретного типа предложений-высказываний. Схема "объективная действительность - мышление - язык" получает здесь наполнение конкретным смыслом, из чего следует, что содержание диссертации вносит некоторый вклад в осмысление и обоснование этого фундаментального для языкознания проблемно-теоретического комплекса. Для теории же немецкого языка результаты исследования имеют значение как один из опытов разработки синтаксической семантики этого языка на конкретном материале.

Композиционное построение диссертации образуют ее Введение, три главы и Заключение. Введение дает представление о характере и русле исследования в целом. Первая глава носит теоретический характер, в ней обсуждаются аспекты темы, формирующие проблемный узел всей диссертации. Вторая глава содержит анализ материала в русле ситуативной теории предложения. Базируясь на исходных понятиях логической семантики, он приводит к характеристике выделенных макроситуаций. В третьей главе отражен анализ структурно-синтаксических свойств и характеристик изучаемого явления, соотносимых с ранее выявленными его семантическими свойствами и характеристиками. В Заключении суммируются общие результаты работы в плане их проблемно-теоретического обобщения и обоснования той перспективы, которую они открывают для дальнейших исследований.

В связи с тем, что сказано выше, представляется возможным изложить основные положения, выносимые на защиту. Они определяются так:

I) означаемым предложений, усложненных второпричастным компонентом, являются семь макроситуаций объективной действитель-

ности, поддающиеся обнаружению, т.е. восстановлению; их природа влияет на содержание глубоких процессов номинации, а, следовательно, и на формально-синтаксическую организацию наблюдаемых предложений;

2) экспликацию семантической структуры предложений обеспечивает обращение к понятию пропозиции и методу пропозиционального членения, если считать, что полисобытийность означает на логико-семантическом уровне объединение основной и дополнительной (дополнительных) пропозиций, скрепленных тем или иным видом логической связи;

3) сопоставление формально-синтаксической структуры предложений и логико-семантического субстрата стоящих за ними ситуаций позволяет постичь языковые потенции конденсированного отражения смысла, когда в формально-синтаксическом выражении предпочтение отдается явлению свертывания субъектно-предикатных структур.

С о д е р ж а н и е д и с с е р т а ц и и. Способность предложения отражать фрагмент объективного мира коренится в его универсальном свойстве – предикативности. Она понимается как существенный признак предложения, релевантный для всех его типов. В ней, согласно Академической грамматике-70, воплощено нерасчлененное значение объективной модальности и времени, или, по-иному, сопряжение двух главных и взаимообусловленных конститuentов предложения, содержащих значения носителя признака и самого предсказуемого признака¹. При наличии предикативности, при актуализации ее организующей роли только и происходит в языке отражение "таких

---

¹ Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973, с. 138.

объективных явлений, которые характеризуются не отдельностью своего существования, а взаимодействием с другими явлениями"¹. Наличие предикативной оси — это обязательный признак языкового отражения ситуации, которая всегда представляется только как взаимодействие объектов реального мира. В диссертации за рабочее отделение предикативности и принимается отнесенность синтаксического содержания предложения к отображенной в соответствующем ему мыслительном содержании связи объектов внеязыковой ситуации.

Как отмечено выше, предикативность связана с категорией модальности (и времени) и в общем виде является всегда модально-предикативным отношением. Это справедливо лишь для основной (первичной) предикативности предложения. Что же касается дополнительной (вторичной) предикативности, то у нее нет связи с модальностью (связь с временем действия имеется). И если первичная предикативность трактуется как общая категория, характеризующая все предложение в целом, то вторичной предикативности приписывается лишь частичная отнесенность к предложению, т.е. связь с его частью. Передающие ее структуры внутри предложения имплицитно содержат субъектно-предикатное отношение, хотя структурно-функционально они не автономны². В числе этих структур продуктивны инфинитивы и причастия, инфинитивные и причастные обороты (satzwertige Wortgruppen по определению О.И.Москальской³). Существование

---

¹ Колланский Г.В. Некоторые вопросы семантики в гносеологическом аспекте. — В кн.: Принципы и методы семантических исследований. М.: Наука, 1976, с. 24-25.

² Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. — Л.: Наука, 1973, с. 174.

³ См.: Moskalskaja O. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Moskau, Hochschule, 1975, S.312.

подобных вторично-предикативных структур в предложении сигнализирует о том, что в глубинной семантике между каким-то аргументом, представленным на синтаксической поверхности именным членом, и тем предикатом, который стоит за причастным или инфинитивным компонентом, существует полная предикативная связь, реализуемая "временной связью" со сказуемым в поверхностной структуре предложения"¹. Исследователи особо акцентируют при этом, что именно система первичной предикативности образует тот базис, который делает возможным существование вторичной предикативности.

Предложения, включающие структуры вторичной предикативности, в частности второпричастный компонент, обладают внешне признаками простого предложения, тогда как внутренне они равнозначны сложному предложению. Поэтому в лингвистике и бытует мнение, что такие предложения способны "успешно соперничать"² с соотносительными типами сложных предложений, а сами вторичнопредикативные структуры могут соотноситься функционально и семантически с определенными типами придаточных предложений. Возможность включения в высказывания структур или "единиц скрытой предикации" обеспечивает языку способность "разнообразно и адекватно отражать самые различные события и ситуации"³.

Ситуация как внеязыковая реальность находится у истоков формирования смысла предложения-высказывания, предопределяет его ре-

---

¹ Дубровская Н.А. Вторично-предикативные структуры с Р1 в современном немецком языке. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1974, с.27.

² Блиндус Е.С. Потенциально-предикативные словосочетания в английском языке. АДД, М., 1979, с. 1.

³ Шмелев Д.Н. Словосочетание и предикативность. -Русский язык в школе. М.: Просвещение, 1975, № 5, с. 75.

ферентную (или денотативную) основу, становится в мысленной переработке его означаемым и, следовательно, предписывает отбор элементов и отношений между ними в языковом выражении. Можно понимать это и так, что логико-семантическая структура предложения-высказывания должна быть изоморфна строению отображаемой ситуации, а синтаксическая структура должна эксплицировать логико-семантическое содержание языковыми средствами. Язык ориентируется при этом на более или менее произвольный выбор форм и средств из своего арсенала. Их отбор, разные комбинации, выделение тех или иных значений и функций обеспечивают "различия в описании ситуации"¹.

Ключевым понятием исследования предложения, его семантики и структуры, стал в современном синтаксисе предикат. Лингвистам свойственно "представление об универсальной природе предиката"², это своеобразный исследовательский инструмент, открывающий вход и в ситуацию, и в пропозицию, и в предложение-высказывание. Он пригоден как при дедуктивной, так и при индуктивной установке исследования, потому что, с одной стороны, в нем воплощен лингвотеоретический постулат, с другой стороны, за ним стоят определенные реальности. Реальности эти – тип глагола, организующий предложение-высказывание, тип предиката, конституирующий аргументную структуру пропозиции, наконец, тип ситуации, могущей быть

---

¹ Гак В.Г. Высказывание и ситуация. – В кн.: Проблемы структурной лингвистики 1972. М.: Наука, 1973, с. 365.

² Кибрик А.Е. Предикатно-аргументные отношения в семантически аргативных языках. – Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Т. 39, № 4, 1980, с. 324.

фрагментом действия, состояния, процесса и др. Отталкиваясь от языкового выражения, можно принять следующее упрощенное определение предиката: "... предикат есть та часть предложения, которая связывает имена, за которыми в свою очередь стоят предметы или понятия, или и то и другое"¹. Это понятие как бы пронизывает все три уровня, в силу чего затруднена однозначная трактовка самой ситуации в лингвистических исследованиях, опирающихся на понятие предиката: ее выделяют то на уровне отражения сознанием реально существующего факта, то в самой экстралингвистической действительности как фрагмент или событие (факт), то совместно — в объективной реальности и в ее мысленном отражении, то прямо в текстах.

Любое конкретное исследование по синтаксической семантике неизбежно базируется на типологии предикатов, их семантической классификации. Известно много опытов классификации, в диссертации же за основу принимается нижеследующая система общих типов предикатов (с некоторой их дальнейшей детализацией):

I. Статальные предикаты, с подгруппами:

а) собственно-статальные; б) статально-акциональные.

II. Процессуальные предикаты,

III. Акциональные предикаты, с подгруппами:

а) физического действия, б) эмоциональной деятельности, в) интеллектуальной деятельности, г) социальной активности.

IV. Акционально-процессуальные предикаты.

Эта система не может быть названа совершенной, но выведена

---

¹ Степанов Ю.С. К универсальной классификации предикатов.

она в результате просмотра всей выборки примеров, и, значит, в основных чертах отвечает задачам работы. В центре внимания при анализе находятся вторичные предикаты, т.е. те, которые имплицированы в причастном компоненте изучаемых предложений-высказываний, что не требует какой-то особой их типологии.

На принятом различении семантических типов предикатов строится "реконструкция" типов ситуаций. Здесь важно отметить, что "способ членения действительности на систему ситуаций не однозначен. Один и тот же фрагмент действительности может рассматриваться как одна ситуация или как совокупность ситуаций, т.е. объем ситуации зависит от избранного масштаба рассмотрения", хотя из всех возможных масштабов принципиально важным для лингвистики, как бы отправным является "масштаб элементарной ситуации"¹. В диссертации задается сначала список типовых элементарных ситуаций, которые в самом общем плане расчленяются на ситуации статические и ситуации динамические, а в более конкретной дифференциации выглядят как собственно-статальные, статально-акциональные, собственно-акциональные, акционально-процессуальные и т.д. Особые признаки ситуаций - локальность, темпоральность, качественность и др. также учитываются в типологии ситуаций.

Воплощению ситуаций на логико-семантическом уровне, т.е. в пропозициях, служит определенная система аргументов, в которую входят агент, пациент, экспериент (носитель состояния при осмыслении статических ситуаций), объект, инструмент, элемент (неодушевленный производитель действия, ассоциируемый с динамическими ситуациями, и неодушевленный носитель состояния, соотносимый со

---

¹ Кибрик А.Е. Указ. соч., с. 325.

статическими ситуациями), адресат, комплементив (восполнение при открытых предикатах), локатив, темпоратив, субстант (квалификативный признак объектов) и некоторые другие.

Последним звеном анализа на первом этапе исследования оказывается "распознавание" макроситуаций, которое производится уже с опорой на элементарные ситуации. Отношение же между элементарными ситуациями внутри макроситуаций осмысливается через пропозициональный уровень на основе известных типов логических отношений - конъюнкции, импликации, тождества, включения и конъюнктивно-импликативного типа. Всего восстанавливается, по показаниям материала выборки, семь макроситуаций: макроситуация качественной характеристики, макроситуация модифицирующей характеристики, макроситуация причины, макроситуация условия, макроситуация уступительности, макроситуация цели, макроситуация тождества. Эти основные типы исчерпывают весь материал, т.е. все 1000 текстовых предложений, усложненных второпричастным компонентом.

На втором этапе исследования производится анализ каждой макроситуации, сначала в ее типовом виде - инварианте через экспликацию общего строения и содержания макроситуации, затем в тех вариантах, судить о которых позволяет языковой материал, с представлением их моделей в пропозициональной записи. Достаточно в качестве иллюстрации привести один из фрагментов анализа, например, рассмотрение макроситуации качественной характеристики. С ориентацией на соответствующие предложения выборки устанавливается, что добавочную качественную характеристику несет в них второпричастный компонент, осмысливаемый на логико-семантическом уровне как пропозиция-квалитатор по отношению к основной пропозиции. Функция второпричастного компонента состоит в том, чтобы полнее раскрыть, уточнить свойства определенного денотата, стоящего за именем, с которым соотнесен второпричастный компонент. Таким до-

бавочную качественную характеристику может получать практически любое имя в предложении, т.е. любой из составляющих макроситуацию объектов. Качественный признак предцируется в рамках предложения как предметным, так и предикатным именам. В первом случае второпричастный компонент служит экспликатором какой-то приметы денотата, важной с точки зрения коммуникации. Требуемая номинация идентифицирующего типа фактически и возникает только из связи имени с второпричастным компонентом, причем коммуникативная нагрузка приходится не на имя, хотя оно структурно-синтаксически подчиняет себе второпричастный компонент, а на сам этот компонент. Здесь фиксируется коммуникативно обусловленное смещение смыслового центра относительно структурного, что в процессе осуществления коммуникации вполне обычно (*die mit Nägeln besetzten Schuhe, eine eingewickelte Flasche, ausgefahrene Teerstraßen*).

При предикатном же имени, т.е. во втором случае, второпричастный компонент не бывает отнесен к денотативному содержанию имени, он лишь "стремится установить связь с ассертивным признаком, выделенным в значении имени"^I. В контексте коммуникации предикатные имена склонны вообще развивать ряд значений, и семантика второпричастного компонента интегрируется с каким-то из этих значений, способствуя его усилению (*gut durchdachtes Leben, vielbeachtete Sonntagspredigt*), оценке (*eine mißlungene Sache, getäuschetes Vertrauen, gehauchelte Überraschung*) и т.д. Следовательно, при предметных именах второпричастный компонент специфицирует признак, благодаря чему достигается более адекватное отражение ситуации; при предикатных именах он причастен к выражению

---

^I Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976, с. 352-353.

ассертивного признака, его подчеркиванию, т.е. входит в ту часть информации, которая особенно актуальна в сообщении. Как правило, второе причастие от глаголов эмоциональной деятельности сочетается с предикатными именами, от глаголов физического действия — с предметными именами и т.д.

Признак, выраженный второпричастным компонентом, всегда соотносится с признаком основного предиката высказывания, которому он придает суживающее значение, что и создает основу для построения предложений рассматриваемого типа, например: Sie sahen hinter dem dicht verschlossenen, abgedunkelten Fenster an dem massiven Tisch. Опускание второпричастного компонента повлекло бы за собой неточную, неполную передачу ситуации, что-то существенно важное оказалось бы изъятым из сообщения (тот факт, что окно было плотно занавешено, затемнено). В определенных случаях спущение способно вызвать то, что ситуацию вообще невозможно идентифицировать, как например: Holt hielt die angerauchte Zigarette einem der Gefangenen hin (Здесь смысл в том, что была протянута именно прикуренная сигарета, а не просто сигарета). Подобное произошло бы и со следующим высказыванием: Es gilt unter gut erzogenen Menschen als nicht fein, in einer solchen Situation zu lächeln.

Макроситуация качественной характеристики всегда воспринимается как состоящая минимум из двух элементарных ситуаций, которые хотя и осмысливаются параллельно, однако в одной из них явно угадывается основная, другая же служит дополнительной, ее действие отмечено признаком предшествования. Поэтому в контексте коммуникации этот смысл может служить и указанием на пресуппозицию сообщения, как это видно из следующего примера: Langsam schlenderte er durch die festlich gekleidete Menge. (В контексте должно быть известно, почему толпа выглядела празднично).

Вследствие соприкосновения обеих ситуаций воплощающие их пропозиции на логико-семантическом уровне должны иметь какой-то общий аргумент — пункт соприкосновения. Языковой материал позволяет установить, что это может быть: а) агент в основной, пациент в дополнительной пропозициях: *Der enteignete Besitzer hatte sich aus dem Staube gemacht.* → *Der Besitzer machte sich aus dem Staube; X hatte den Besitzer enteignet.* б) инструмент в основной, объект в дополнительной пропозициях: *Den Terminkalender pflegte Arthur nur mit gespitzten Fingern aufzuheben.* → *Arthur hebt den Terminkalender nur mit Fingern; Arthur hat die Finger gespitzt* и т.д. Связь между пропозициями, в соответствии с параллельным соприкосновением элементарных ситуаций внутри макроситуации, представляет собой логическое отношение конъюнкции. Таким образом, на уровне пропозициональной сепаратизации суть макроситуации качественной характеристики раскрывается через конъюнктивно связанное единство двух (по меньшей мере) пропозиций — основной и дополнительной, являющейся пропозицией-квалитатором. Их структуры могут выглядеть очень различно, отчего и зависят варианты текстовой реализации, что можно показать хотя бы на одном из примеров — следующем предложении-высказывании: *Sie trug ein Kleid von weißer Seide, rund um den Rock mit roten Rosen bestickt.* → *Sie trug das Kleid von weißer Seide; X hatte das Kleid rund um den Rock mit roten Rosen bestickt.* В логико-семантической репрезентации дополнительной элементарной ситуации, выраженной второпричастным компонентом, присутствуют четыре аргумента: имплицитный агент (X), объект (das Kleid), локатив (rund um den Rock), характеристика (mit Rosen). Это пропозициональная структура акционально-статальной ситуации с локальным признаком. В пропозициональную структуру основной элементарной ситуации входят три аргу-

мента: эксперимент (sie) ; комментив (das Kleid), субстант (von weißer Seide), это структура собственно статальной ситуации. Уже в основном сообщении присутствует квалификативный компонент с важной коммуникативной значимостью (von weißer Seide), но еще более значима коммуникативно та квалификативная характеристика, которую добавляет к основному сообщению причастная структура (mit Rosen bestickt). Модель данного варианта макроситуации в ее пропозициональной записи имеет следующий вид:

$$Pr_{act/st} (\Delta x-O-L-Ch) \wedge Pr_{st} (Ex-C-S)$$

Всего отобранный из текста материал позволяет обнаружить одиннадцать вариантов текстовой реализации, а это свидетельствует о том, что макроситуация качественной характеристики может получать многообразное языковое выражение, в зависимости от меняющихся ее признаков.

Подобным образом анализируются и все остальные макроситуации, также вариативно и многообразно отражаемые языком. В общем итоге для семи типизированных макроситуаций удалось зафиксировать в текстовом материале свыше 40 вариантов их языковой передачи, чем конкретно подтверждается многообразие любого фрагмента объективного мира, подлежащего отражению в языке.

Последний этап исследования – это изучение синтаксического уровня, т.е. языкового оформления тех смыслов, которые вскрыты в ходе предыдущего анализа макроситуаций и их логико-семантического содержания.

Синтаксическая организация структуры исследуемых предложений отмечена одним существенным признаком – номинализацией. Это относится к второпричастному компоненту, который в целом есть продукт номинализации, определяемой по конечному результату как адъективная номинализация (предикатный глагол свернут в именную

форму - причастие II, функционально выполняющее адъективные функции)¹. Номинализованные компоненты предложения обладают повышенной смысловой емкостью и склонностью к образованию групп или блочных структур внутри предложения, в силу характерного для них синтагматического развертывания. Включаясь в какую-то позицию предложения, они усложняют весь его формально-синтаксический план, выполняя различные синтаксические функции, согласно занимаемой позиции.

Просмотр выборки материала и опора на имеющиеся в немецкой грамматике результаты прежних исследований позволяют установить следующее: в синтаксической структуре предложений второпричастный компонент способен выступать в позиции и функции приименного определения (одиночного и расширенного, согласованного и несогласованного); в позиции и функции предикативного определения; в позиции и функции обстоятельства (в обоих последних случаях как несогласованная форма). Производится анализ всех этих функций на основе конкретного языкового материала. Например: *Der Anwalt saß mit auf dem Leib verschränkten Armen wuchtig in seinem Sessel.* Здесь и в подобных примерах исследуются объем расширенного определения, его элементный состав, в результате чего делается общий вывод, что максимальный количественный состав такого определения равен шести элементам.

По мнению исследователей немецкого языка, синтаксические конструкции подобного рода функционально активны, поскольку они отвечают как определенным стилевым задачам, так и в целом "тенден-

---

¹ По этому поводу см. Д.А.Паремская. Структурные и функциональные черты именного способа оформления высказывания (именного стиля) в современном немецком языке. Канд. дисс. Минск, 1977.

ции к сжатости, однонаправленности мысли"^I, тенденции к номинализации. В обособленных расширенных определенных эта функциональная и стилистическая значимость еще более возрастает, чему способствует сам прием обособления, например: *Im fahlen Licht schimmerte ihr bleiches Gesicht, umflossen vom wilden, gelbsten Haar. Sie trug einen hellroten Kittel, immer frisch und gebügelt.*

Соположение с результатами ранее проведенного семантического анализа убеждает в том, что второпричастные компоненты в функции приименного определения осмысливаются на логико-семантическом уровне преимущественно как дополнительные квалифи...тивные характеристики, т.е. в целом как пропозиция-квалитатор. С их участием формируются те общие смыслы, которые коррелируют с макроситуацией качественной характеристики.

В роли предикативного определения второпричастный компонент также представлен и оборотом, он выражает некий приписываемый признак, соотносенный со временем действия (или состояния), передаваемого сказуемым предложением. Признак, следовательно, не является длительно-постоянным, он по времени отсутствующий, олука указанием на примету переходящего свойства, например: *Holt sah den Hauptmann barhauptig, den Stahlhelm in der Hand, in den Fahrmantel gehüllt und von seinem Hund gefolgt, zur B 2 gehen.* Очень часто предикативное определение (причастный оборот) имеет характер абсолютного винительного; например: *Andrea schnellte empor, das Gesicht nach außen gekehrt.*

Из соотношения о том, что было получено ранее в итоге семантического анализа, становится очевидным, что второпричастный

---

^I Адмони В.Г. Пути развития грамматического строя немецкого языка. -М.: Высшая школа, 1973, с. 89.

компонент в функции предикативного определения воплощает пропозицию-модификатор, а все включающее его предложение передает макроситуацию модифицирующей характеристики (иногда это бывает в большой степени макроситуация качественной характеристики).

Обстоятельственная функция в языке, как известно, многообразна, поскольку существуют различные виды обстоятельств. Второпричастные обороты представляют обстоятельство образа действия, очень сближаясь в этой своей функции с предикативным определением, обстоятельство условия, обстоятельство цели, причины, уступки, нередко к ним приimesивается значение времени и т.д. Отдельные примеры: *Er war klug, für Trauer und Freude gemacht* (обстоятельство цели); *Die Betäubung, von Vogelschrei und Vogelflug durchstoßen, wich von ihr* (обстоятельство причины); *Die Wahrheit, falsch angeboten, macht skeptisch* (обстоятельство условия).

Сопоставление с предыдущей главой приводит к заключению, что денотативной основой предложений с второпричастным компонентом в функции обстоятельств служат соответственно макроситуации причины, условия, цели, уступки, которые на логико-семантическом уровне содержат в своей пропозициональной структуре пропозицию-каузатор, пропозицию-кондититор, пропозицию-финитор, пропозицию-контрапозитор.

Фиксируются и языковые примерн-предложения, заставляющие полагать в качестве денотата макроситуацию тождества (эквивалентности): ее языковой передаче соответствует причастный оборот в обособленной аппозиции, часто смыкающейся с парентезой^I. Пример:

---

^I Об этом см.: Самолетова Р.С. Структурно-семантические свойства и функционально-стилистический статус парентезы в современном немецком языке. Канд. дисс. Минск, 1980.

Die heimliche Emsigkeit in jenen Jahren war beträchtlich und beträchtlich war ihr Ergebnis, gewaschene und geflickte Unschuld.

Все рассмотренные функционально-синтаксические типы второпричастных оборотов коррелируют с соответствующими типами придаточных предложений, вписываясь в сферу синтаксической синонимии и представляя возможность выбора при осуществлении коммуникации. Факторы, обуславливающие выбор, т.е. предпочтение второпричастной структуры как средства языкового выражения перед ее синонимом – придаточным предложением, неоднозначны: это и структурная компрессия, и более свободный характер интерпрета и смысла, чем в случае его передачи придаточным предложением, и большая позиционная гибкость оборота внутри предложения и др., не говоря уже о преднамеренном стилистическом задании, специфике коммуникативной сферы и т.д.

Синонимия имеет место не только между второпричастными структурами и придаточными предложениями, но и внутри самих второпричастных структур, между различными формами их репрезентации (обособленные, необособленные, специальные конструкции типа абсолютного винительного и др.). Это свидетельствует в целом о сложном характере синтаксической парадигматики рассматриваемого явления в немецком языке.

Все же исследование наглядно раскрывает, думается, смысл известного тезиса о том, что использованием причастных структур в качестве компонентов предложения обеспечивается способ концентрированной подачи информации, вытекающий из стремления к отображению в рамках простого предложения (высказывания) "широкой, охватывающей картины связей между предметами и явлениями действи-

тельности"^I. Хотя отправным пунктом исследования явился конкретно наблюдаемый материал, оно тем не менее осветило окрестные от наблюдения стороны и этапы формирования семантико-синтаксической структуры предложений вообще, т.е. показало в действии теоретическую схему связи "объективная действительность - мышление - язык". В раскрытии этого и состояла, как подчеркивалось вначале, главная цель работы.

Полученные результаты намечают перспективу дальнейших исследований в русле очерченного узла проблематики, изучения иного рода предложений, например, таких, которые усложнены инфинитивными и другими структурами. Объектом более тщательного изучения должно стать и недостаточно исследованное явление адъективной номинализации. Практическое значение работы состоит прежде всего в апробации определенной методики анализа в столь мало разработанной области языкознания, как ситуативный синтаксис, на материале конкретного языка. Более узкая практическая значимость выводов диссертации и обработанного в ней материала связана с той предполагаемой пользой, которая может быть извлечена из них для научно обоснованного, а значит - и более эффективного обучения немецкому языку как специальности, в частности для построения лекций по теме "Предложение" в курсе синтаксиса, по теме "Именной и глагольный стили и проблема номинализации" в курсе стилистики, для практических занятий по темам "Причастие" и "Распространенное определение" в курсе нормативной грамматики, для подбора тематики дипломных и курсовых работ студентов, для организации спецкурса по семантическому синтаксису и др.

---

^I Адмони В.Г. Там же, с. 138.

А п р о б а ц и я фрагментов диссертации производилась на протяжении 1978–79 и 1979–80 учебных годов в процессе преподавания курса стилистики немецкого языка по указанным выше темам на факультетах немецкого языка и переводческом Минского государственного педагогического института иностранных языков, а также на занятиях по практике языка (практической грамматике) в процессе его преподавания как второй специальности (в рамках названных тем). По проблематике исследования был сделан доклад на Итоговой научной конференции МГПИИЯ за 1980г.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. О сущностной характеристике причастия II в современном немецком языке. – В сб.: Романское и германское языковедение. Минск: МГПИИЯ, 1979, с. 18–22.

2. К семантике предложений с дополнительной предикацией. – В сб.: *Linguistica* XI, Тарту: ТГУ, 1979, с. 93–99.

3. Вторично-предикатная роль причастия II в структуре немецкого предложения. – В сб.: Романское и германское языковедение. Вып. 10. Минск: Вышэйшая школа, 1980, с. 28–32.